

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются лингвистические особенности, которые характеризуют политический дискурс, как тип текста.

Ключевые слова: политический дискурс, институциональный дискурс, антропоцентризм, политическая филология

Вовк І.Л. Лінгвістичні аспекти політичного дискурсу. У статті розглядаються лінгвістичні особливості, що характеризують політичний дискурс, як тип тексту.

Ключові слова: політичний дискурс, інституційний дискурс, антропоцентризм, політична філологія

Vovk I.L. Linguistic aspects of political discourse. This article addresses linguistic peculiarities which characterize political discourse as a type of text.

Key words: political discourse, institutional discourse, anthropocentrism, political philology

Целью данной статьи является анализ политического дискурса и выявление его главных составляющих.

Исходя из нашей цели, можно сформулировать следующие **задачи**:

1. Рассмотреть различные концепции политического дискурса.
2. Определить основные подходы к его изучению.
3. Сформулировать основные лингвистические аспекты политического дискурса.

Предметом нашей статьи является политический дискурс. **Объектом** исследования являются подходы к изучению политического дискурса.

Термин «дискурс», который в 50-х годах прошлого века рассматривался, как связанная последовательность высказываний, в начале 70-х, под влиянием развития когнитивных стратегий, связанных с социо-, этно- и психолингвистическими исследованиями, интерпретируется преимущественно как сложный речевой акт, ориентированный и структурированный логически, прагматически и антропологически. В настоящее время термин «дискурс» употребляется в различных значениях. Так, П. Серйо [1999, с. 26-27] приводит восемь его дефиниций, однако наиболее употребительными являются четыре из них.

Первое значение дискурса отождествляет его с текстом или высказыванием, погруженным в определенную социокультурную ситуацию. Во втором значении заложен событийный аспект его понимания – как коммуникативной ситуации, интегрирующей текст с другими составляющими «высказывательной» ситуации, подразумевающей, наряду с текстом, адресата и адресанта, момент и место говорения. Третье значение исходит из положения французской семиотической традиции об отождествлении дискурса с речью (обычно устной) [Brünner, S.7]. Согласно четвертой дефиниции, данное понятие представляет собой коммуникативно-прагматический образец речевого поведения, протекающего в определенной социальной сфере и имеющей определенный набор переменных (социальные нормы, отношения, роли, конвенции, показатели интерактивности и т.д.) [Сухих, 1998, с.11].

При изучении дискурса, как и любого лингвистического понятия, встает вопрос о его типологии. С позиции социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса – персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института. В свою очередь, персональный дискурс существует в двух основных ипостасях – бытовой и бытийной [Карасик, 2000].

Институциональный дискурс является объектом активного изучения в социолингвистической парадигме лингвистики, которая выделяет, например такие его типы, как политический, деловой, рекламный, научный.

Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Цель политического дискурса - завоевание и удержание власти, педагогического дискурса - социализация нового члена общества, медицинского дискурса - оказание квалифицированной помощи больному и т.д. Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты). Например, это учитель и ученик, врач и пациент, политик и избиратель, священник и прихожанин [Карасик, 2000].

Мы бы хотели подробнее остановиться на таком типе дискурса, как «политический дискурс».

Т. ван Дейк считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Политический дискурс – это дискурс политиков. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Высказывание должно быть произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и в институциональной окружающей обстановке. Таким образом, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке [Dijk 2001, с.12-18]. В настоящее время наряду с понятием “политический дискурс” (Е. И. Шейгал, А. Н. Баранов) в лингвистической литературе употребляются дефиниции “агитационно-политическая речь” (А. П. Чудинов), “политический язык” (О. И. Воробьева), “общественно-политическая речь” (Т. В. Юдина) и “язык общественной мысли” (П. Н. Денисов).

В широком смысле «политический дискурс» включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс — это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [Колесникова, 2011, с. 68].

Политический дискурс может рассматриваться как минимум с трех точек зрения:

– чисто филологической – как любой другой текст; однако, «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора,

– социопсихолингвистической – при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, – но, несомненно политических – целей говорящего,

– индивидуально-герменевтической – при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах [Демьянков, с.33].

Соответственно, существуют определенные дисциплины, которые рассматривают различные аспекты политического дискурса – политологическое литературоведение, политологическая филология и политологическая лингвистика [Janushek, 1985].

Для современной политической лингвистики в полной мере характерны ведущие черты современного языкознания: антропоцентризм (языковая личность становится точкой отсчета при изучении языковых явлений), экспансионизм (включение в область исследования лингвистики ряда смежных проблем, то есть ее расширение), функционализм (изучение языка в действии, в функционировании), экспланаторность (стремление не только описать языковые факты, но и дать им объяснение) [Чудинов, 2003, с. 4]

При узком понимании политический дискурс будет ограничен только институциональными формами общения (например, инаугурационная речь, указ, отчетный доклад, партийная программа, послание президента о положении в стране и т. д.), т. е. такими, которые осуществляются в общественных институтах, где общение является составной частью их организации. В данном случае речь идет о некоем стандарте поведения,

которому, в свою очередь, свойствен определенный набор типичных для данной сферы речевых событий, типичных моделей речевого поведения при исполнении тех или иных социальных ролей, типичной тематики общения [Колесникова, 2011, с. 69].

О. Л. Михалева рассматривает политический дискурс как специфическую разновидность дискурса вообще, обладающую набором системообразующих признаков. К последним, по мнению исследователя, относятся: 1) цель общения; 2) участники общения; 3) способ общения. Основной целью, предопределяющей манипулятивный характер политического дискурса, является борьба за власть. Анализ коммуникативных ролей участников политического дискурса подтверждает его полисубъектность, представленную: а) субъектом политического действия-1, или адресантом, б) субъектом политического действия-2, или прямым адресатом, и в) субъектом политического действия-3, или адресатом-наблюдателем [Михалева, 2009, с. 27].

Политический язык отличается от обычного тем, что в нем:

– «политическая лексика» терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;

– специфичная структура дискурса – результат иногда очень своеобразных речевых приемов,

– специфична и реализация дискурса – звуковое или письменное его оформление

В. З. Демьянков определяет следующие черты, присущие политическому дискурсу:

– «ораторство»: доминирует декламаторский стиль воззвания,

– пропагандистский триумфализм,

– идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий,

в ущерб логике,

– преувеличенная абстракция и наукообразие,

– повышенная критичность и «пламенность»,

– лозунговость, пристрастие к заклинаниям,

– агитаторский задор,

– превалирование «Сверх-Я»,

– формализм партийности,

– претензия на абсолютную истину [Демьянков, с.33].

А. П. Чудинов [Чудинов, 2003, с. 42-56] выделяет следующие характеристики политической коммуникации:

1) ритуальность и информативность;

2) институциональность и личностный характер;

3) эзотеричность и общедоступность;

4) редукционизм и многоаспектность информации в политическом тексте;

5) авторство и анонимность политического текста;

6) интертекстуальность и автономность политического текста;

7) агрессивность и толерантность в политической коммуникации.

Выводы. Таким образом, под политическим дискурсом следует понимать любые речевые высказывания, которые относятся к политической сфере, исследования которых возможно только при комбинированном использовании элементов дискурсивного и когнитивного подходов. Политический дискурс всегда включает в себя экстралингвистические факторы – наличие адресата, объекта коммуникации и реципиента – адресанта.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в том, чтобы разработать методологию изучения немецкого политического дискурса, имеющего в своем составе компонент «цветообозначение».

Литература

Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафоричности / А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Сатаров и др. – М.: [Фонд ИНДЕМ], 2004. – 94 с. Дейк ван Т. А., Язык. Познание. Коммуникация / Под ред. В. И. Герасимова. – М., Прогресс, 1989. – С. 121 – 122. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и

современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3.– С. 32-43. *Карасик В. И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20. *Михалёва О. Л.* Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.-256 с. *Серво П.* Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и. порт. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1990. – С. 12-55. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. – Москва; Волгоград, 2004.-440 с. *Januschek F.* Politische Sprachwissenschaft: Zur Analyse von Sprache als kultureller Praxis. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1985.- 361 S.